

Отец, давайте не будем позорить друг друга в Новый год

- А-Хэн! - Фэн Цзинь Юань подошел к захлопнувшейся двери. - Выходи. Отец еще не закончил говорить.

- Я точу свой клинок, - он услышал в ответ от скрывшейся внутри. - Просто скажите, что нужно. Я вас слышу.

- Ты... - он хотел сказать, что ей не хватает образования, но вспомнил сказанное этой девушкой ранее, и проглотил так и произнесенные слова обратно. Казалось, что нет совершенно никакой надежды на то, что Фэн Юй Хэн поможет освободить Чэнь Цина. В глубине души он знал, что эта последовательность событий определенно имеет к ней какое-то отношение, потому что девятый принц только что вернулся из военного лагеря - за день до того, как тот мужчина упал с лошади. Фэн Цзинь Юань чувствовал неясность текущей ситуации. Злиться на Фэн Юй Хэн сейчас неразумно. Хотя император, на первый взгляд, отказался от девятого принца, но если просто поглядеть на отношение к императорской наложнице Юнь, станет ясно, что потерять благосклонность для него было просто невозможно. Он немного подумал обо всем этом, и решил отступить, перевести разговор в другое русло: - На самом деле, главная причина, по которой отец пришел сюда сегодня - это Цзы Жуй. А еще... твоя бабушка хотела, чтобы твоя мама пришла и отпраздновала Новый год с нами вместе.

- Отец и мать уже развелись. Кроме того, сам развод был поддержан указом императора. Женщина, возвращающаяся в семью, с которой она развелась, чтобы отпраздновать Новый год, - в Да Шунь не существует подобного. Если отец настаивает на приглашении, то сначала зайдите во дворец, чтобы получить императорский указ.

- Фэн Юй Хэн! Это уже слишком! - Фэн Цзинь Юань пришел в ярость.

- Это вы не должны требовать невозможного! - шум в комнате становился все громче и громче. - Давайте не будем позорить друг друга в Новый год. Отец, пожалуйста, возвращайтесь к себе! Я зайду позже, чтобы поужинать. Если отец продолжит стучать в двери дочери, эта дочь отправится позже к бабушке, чтобы обсудить вопрос о документах на поместье Фэн.

Фэн Цзинь Юань немедленно замолчал.

Обсудить документы поместья Фэн? Если основательница узнает, что он использовал их в качестве залога, чтобы получить деньги для третьего принца, разве его не принесут в жертву предкам?

Лучше забыть об этом.

Мужчина развернулся и решил покинуть павильон Единого благоденствия как можно быстрее. Будь у него такая возможность, он никогда не хотел больше приходить в это место! В поместье Фэн эта дочь еще может хоть чуть-чуть поддержать его репутацию, но как только она возвращается на свою территорию, то становится похожа на тирана, захватившего участок земли. Не порубила его на части - и то хорошо.

Он не мог не оплакивать то, что, похоже, пересек все границы, настолько оскорбив эту дочь.

Он не смог спасти Чэнь Цина, а вообще ему хотелось спросить Фэн Юй Хэн, почему она помогла Чэнь Ю, но из-за ее отношения, он, естественно, так и не мог этого сделать. Теперь он мог только надеяться, что губернатор будет добр и обнаружит, что Чэнь Цин всего лишь стал мишенью для кого-то или, возможно...

- Скрытый страж!

- Мастер, - после этого окрика внезапно появилась темная тень.

- Иди и узнай все о прошлом женщины, которую преследовал Чэнь Цин, - не исключено, что этот вопрос можно было продумать.

Кто знал, что скрытый охранник скажет:

- Мастер, расследование уже проведено. У этой женщины не было родителей, бабушек и дедушек. У нее был трехлетний ребенок, но умер два года назад. Она просто жила на деньги, заработанные мытьем посуды в ресторане. На следующий день после инцидента... она покончила жизнь самоубийством, приняв яд.

- Она умерла? Фэн Юй Хэн, ох-х, Фэн Юй Хэн, какое же у тебя жестокое сердце! - Фэн Цзинь Юань затопал ногами, он думал, что ее совершенно не заботило то, что пришлось лишить жизни человека ради того, чтобы навредить Чэнь Цину. Но он не знал, что так называемое «самоубийство» при помощи яда - не что иное, как обычное состояние анабиоза. Эта женщина сейчас готовится встретить Новый год в загородной резиденции с теми самыми детьми.

Спровадив Фэн Цзинь Юаня, Фэн Юй Хэн взяла с собой Хуан Цюань и отправилась в резиденцию. Она везла детям только что сшитую зимнюю одежду и большое количество мяса и сладкого. Кроме того, она дала каждому ребенку по красному конверту, как и Фу Сан с Тянь Дун и той женщине, которая помогла убрать Чэнь Цина.

Поскольку в резиденции проживало большое количество людей, за несколько дней до этого она прислала несколько слуг, из тех, что заботились об уборке и о приготовлении пищи. Даже того, кто знал, как обрабатывать урожай, чтобы помочь со двором. Что касается той женщины, то она добровольно присоединилась к ним, присматривая с Фу Сан и Тянь Дун за детьми.

Самое главное: Фэн Юй Хэн дала детям учителя. Тот уже начал преподавать им некоторое время назад. Поучив их некоторое время, он начал готовиться к празднованию Нового года. После пятнадцатого числа первого месяца они снова начнут занятия.

Эти дети были сиротами, а некоторые никогда в жизни не встречали такого теплого Нового года. В их глазах Фэн Юй Хэн словно божество из сказки, такая невероятно красивая и добрая. Некоторые дети не понимали, почему в прошлый раз это был старший брат, а в этот - старшая сестра. Но услышав сказанное Тянь Дун, что они - один и тот же человек, просто решили называть ее божественной старшей сестрой, как называл ее и Сюань Тянь Юй.

Фэн Юй Хэн полдня играла с детьми, прежде чем вернуться в павильон Единого благоденствия. А оказавшись дома, увидела, что в поместье в спешке возвращается Цинь Юу. Позади нее шли двое слуг, несущих целую грудку бухгалтерских журналов.

От одного их вида у нее заболела голова. Не говоря ни слова, она умчалась в свой двор. Но Цинь Юу проявила всю свою жесткость, отказываясь сдаваться, и погналась за ней. Следуя за Фэн Юй Хэн, она сказала:

- Молодая госпожа не любит видеть эти бухгалтерские журналы, но независимо от всего остального, эта слуга подготовила для вас сводку о доходах. После будут подсчитаны банкноты.

- Вы привезли все банкноты? - глаза Фэн Юй Хэн наконец-то загорелись.

- Сейчас конец года, - кивнула Цинь Юу. - Конечно, все магазины должны сообщать о своих доходах своим боссам. Зал Сотни трав, павильон Феникса и Чудесная сокровищница уже перевели свою прибыль со второй половины года. Эта слуга уже определила, что десять процентов будут сохранены для оплаты расходов, а еще пять - для передачи служащим красных конвертов. Юная госпожа, не вините меня.

- Я не виню тебя. Это нужно было сделать. К счастью, у меня есть ты, чтобы позаботиться об этих вещах. Я не смогу понять этого даже после целого дня разбирательств, - с этими словами она вернулась с Цинь Юу в свой собственный двор. Войдя к себе, она взяла сводный отчет о доходах и быстро просмотрела его. И не могла не удивиться: - Так много? - общий доход с трех магазинов, вместе взятых, составил тридцать пять тысяч таэлей. Это было эквивалентно многолетней зарплате Фэн Цзинь Юаня.

- Престиж зала Сотни трав становится все выше и выше, как и его известность, - сказала ей Цинь Юу. - Особенно впечатляют доходы от продажи медицинских пилюль и медицинских таблеток. Что касается павильона Феникса, наша нефритовая шахта будет продолжать посылать нам хороший нефрит. Эта слуга привела пару хороших мастеров. Они очень восприимчивы к желаниям дам и молодых господ. Что касается Чудесной сокровищницы, то ее товары изначально и не предназначались для продажи в течение трех лет. Хотя за последние полгода не было большой прибыли, но мы и не спешим.

Фэн Юй Хэн была очень довольна доходами от трех предприятий. Хотя этой суммы денег было далеко не достаточно, но, к счастью, из таких мелочей складывается что-то большее, да и она не спешила.

Уехав в резиденцию, она пропустила момент встречи с основательницей, чтобы отдать той дань уважения, но ее это не слишком заботило. В последнее время старуха начала отдаляться от нее, так что не исключено, что то, что она не пришла, было к лучшему.

Размышляя об этом, она взяла две банкноты из той кучи, что принесла Цинь Юу. Одна была достоинством в двести таэлей, а другая - в сотню. Положив их в красные конверты, она передала их Хуан Цюань:

- Отнеси их во двор Исполнения желаний. Один отдашь Цзинь Цзен, а второй - Ман Си. Ты знаешь, какой кому ты должна отдать?

Хуан Цюань никогда не была так осторожна со своими мыслями, как Ван Чуань или Цинь Юу. Девушка думала о Ман Си только как о служанке, поэтому, по ее мнению, та должна была получить меньшую сумму:

- Сто таэлей будут отданы Ман Си, а двести - Цзинь Цзен, - сказав это, она улыбнулась и продолжила: - Молодая госпожа действительно щедра.

- Неправильно, - рассмеялась Фэн Юй Хэн. - Сто будет отдано Цзинь Цзен, а двести - Ман Си.

- Что? - Хуан Цюань широко раскрытыми глазами уставилась на нее. - Почему? Цзинь Цзен ведь наложница-мать!

- Не тот, у кого более высокое положение, получает больше, - покачала головой Фэн Юй Хэн. - Важно видеть, кто сделал больше, но получил меньше.

Цинь Юу немного задумалась, а затем сказала:

- Я слышала, что Ман Си была первой, кто последовала за молодой госпожой, потому что молодая госпожа вылечила и ее саму, и ее мать. Что касается Цзинь Цзен, то она просто ухватила за руку помощи, предоставленную юной госпожой. С точки зрения ценности эти двое отличаются друг от друга. Кроме того, Цзинь Цзен уже стала наложницей-матерью. Она пользуется расположением Фэн Цзинь Юаня. Премьер-министр Фэн для нее – та основа, на которой она обоснуется.

Фэн Юй Хэн с похвалой посмотрела на Цинь Юу, а затем сказала Хуан Цюань:

- Цинь Юу права. Идите. И возвращайтесь, вам ведь все равно придется забрать свои красные конверты.

- Мы тоже получим по одному? - Хуан Цюань никогда не была в состоянии переварить так много информации сразу. Услышав, что она получит красный конверт, девушка тут же обрадовалась: - Молодая госпожа дала Ман Си так много, может быть, вы дадите нам еще больше?

Фэн Юй Хэн улыбнулась и подтолкнула ее:

- Идите быстрее. В любом случае обиженными не останетесь.

Хуан Цюань с улыбкой ушла. Цинь Юу встала и глубоко поклонилась Фэн Юй Хэн:

- Молодая госпожа, эта слуга не хочет красный конверт. Эта слуга так долго была с юной госпожой, вы уже предоставили мне так много. Я не смею просить что-либо еще.

Фэн Юй Хэн знала, что Цинь Юу была очень понимающей, и знала, что такой огромный бизнес действительно сильно давил на эту девушку, но, к счастью, у нее имелся настоящий талант к ведению дел. Чем мощнее на нее наседали, тем большего она достигала. Она каждый день была невероятно занята, но это приносило ей удовольствие. Кроме того бонусом к ее ежемесячному жалованию, которое она предоставляла Цинь Юу за работу за пределами поместья, стал небольшой процент от прибыли каждого магазина. Хотя это не могло сравниться с десятью процентами, для служанки это была достаточно большая сумма.

- Я понимаю твои чувства, - сказала Фэн Юй Хэн, - но сумма, которую я обычно даю тебе, это твой заработок, и я совершенно счастлива, что могу отдать его тебе. Сейчас канун Нового года. То, что я даю - это красный конверт. Не только ты, но и каждый человек в поместье получит по одному. Поэтому нет необходимости слишком беспокоиться. С этого дня бизнес будет только расти. В Сяо Чжоу уже открыт зал Сотни трав, и еще несколько будут последовательно открываться и в других провинциях. В конце концов, мне нужно, чтобы ты чаще выходила на улицу. Я до сих пор не поблагодарила тебя за тяжелую работу, так почему ты не можешь принять мой красный конверт?

Цинь Юу покраснела из-за ее слов, но была очень счастлива. В ней действительно текла кровь бизнесмена. Она прекрасно разбиралась в ведении бизнеса, и когда услышала упоминание Фэн Юй Хэн о том, что дело будет продолжать развиваться, ее сердце начало биться быстрее:

- Спасибо, юная госпожа. Так как госпожа сказала это, то эта слуга примет его.

- Молодец, - Фэн Юй Хэн кивнула, затем встала и достала деревянную коробку из шкафа. - Красные конверты для вас уже подготовлены, - открыв ящичек, она достала из него несколько

красных подписанных конвертов. Из них девушка выбрала конверт Цинь Юу и передала его ей, сказав: – Здесь пятьсот таэлей. Я могу спокойно заботиться о делах поместья, благодаря тому, что ты занимаешься делами снаружи. Цинь Юу, спасибо тебе.

Услышав слова благодарности Фэн Юй Хэн, Цинь Юу начала рыдать. Со смерти ее родителей, с тех самых пор, как она лишилась семьи, не было человека, который относился бы к ней так хорошо. Хотя Фэн Юй Хэн вела себя очень жестоко с людьми семьи Фэн, она защищала тех, с кем действительно ладила. Это включало и слуг павильона Единого благоденствия. Она осмелилась сказать, что работать в павильоне Единого благоденствия лучше, чем работать на любого другого мастера.

- Быстро перестань плакать. Мы встречаем Новый год, - Фэн Юй Хэн улыбнулась и поддразнила ее: - Иди в казну и подготовь немного денег. Пусть их передадут слугам в красных конвертах. Слуги первого ранга получают по пятьдесят таэлей, второго – по двадцать, всем остальным отдать по десять лян. Также поблагодари их за работу, которую они проделали в павильоне Единого благоденствия.

Цинь Юу кивнула. Улыбаясь сквозь слезы, она убежала.

Хуан Цюань быстро справилась с поручением и вернулась из поместья Фэн, прежде чем Цинь Юу смогла закончить раздачу красных конвертов. Фэн Юй Хэн увидела, что цвет ее лица не слишком хорош, поэтому спросила ее что случилось.

Хуан Цюань подошла и прошептала ей на ухо несколько слов. Вскоре Фэн Юй Хэн нахмурилась, потемнела лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/410565>